

И. Д. Панькин

ИССЛЕДОВАТЕЛИ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В НАЧАЛЕ XX в.

I. D. Pankin

RESEARCHERS ON PECULIARITIES OF GOVERNMENT POLICY IN RELATION TO THE URAL DEFENSE INDUSTRY IN THE EARLY XX CENTURY

Проблема политики правительства в отношении оборонной промышленности Урала в начале XX в. достаточно полно описана в исторической литературе. Однако историографических работ, посвященных этой теме на сегодняшний день не было. Поэтому автор основной задачей данной статьи видит в том, чтобы дать анализ степени изученности проблемы в целом, показать оценку разных подходов и точек зрения в научных работах советского и постсоветского времени, определить их историографическую ценность. Другая немаловажная задача работы, показать на примере мотовилихинских заводов, как историки оценивают роль и место правительства в вопросе помощи иностранного капитала в модернизации военной промышленности. С этой целью автор дает анализ полемики, которая развернулась в публицистике и исторической литературе о роли иностранных фирм в модернизации военных заводов. В заключении статьи автор делает вывод о том, что уровень развития военной промышленности на Урале был значителен и в этом солидарны большинство историков, а политика правительства носила протекционистский характер по отношению к военной промышленности Урала.

Ключевые слова: *историография, военная промышленность, частный капитал, промышленная политика.*

The problem of government policy in relation to the Ural defense industry in the early XX century is sufficiently completely described in the historic literature. However, there were no historiographical works devoted to this topic at the time. Consequently the main tasks of the article are the following: giving an analysis of the level of knowledge of the problem in total, assessment of different approaches and points of view in scientific works of soviet and post-soviet times, determination of their historiographical value. Another important task of the work is to show the way the historians assess the role and place of government in the issue of foreign funds in modernization of defense industry on the example of Motovilikhinsk Plants. For this purpose the author gives an analysis of the polemics which rose in journalism and historic literature on the role of foreign firms in modernization of military plants. In the end of the article the author makes a conclusion that the level of the Ural defense industry development was significant and most of historians are joint in this matter and the government policy bore protectionist character in relation to the Ural defense industry.

Keywords: *historiography, defense industry, private funds, industrial policy.*

По мнению исследователей, «промышленная политика государства в современном понимании сформировалась в эпоху промышленной революции и индустриализации в XIX в.» Академик РАН В. В. Алексеев пишет о стадийном сходстве различных этапов реализации промышленной политики в России. Он видит это сходство в том, что «попытка раннеиндустриальной модернизации (конец XIX — начало XX в.) была предпринята царской Россией (хотя промышленный переворот начался с 1830—1850-х гг., но первоначально он

происходил в неадекватном социальном контексте, в условиях сохранявшейся системы принудительного труда), однако Первая мировая война и революции не позволили ее завершить». С его точки зрения, «сталинскую модернизацию» 1930—1940-х гг. можно рассматривать как продолжение раннеиндустриальной модернизации¹. Это означает, что исследование генезиса промышленной политики в России позволяет понять ее последующее развитие.

При анализе промышленной политики в России в первой трети XX в. историки исходят из очень

высокой степени милитаризации всех сфер жизни. М. А. Фельдман делает, на первый взгляд, парадоксальный вывод: «государственные структуры до-революционной России, Временное правительство России, советские органы, Временное областное правительство Урала, диктатура Колчака — вынуждены были применять достаточно однотипный набор экономических, а точнее внеэкономических решений». Историк пишет: «Однотипность такого набора решений была определена, прежде всего, разрухой и милитаризацией экономики, что в условиях войны превращало государственное регулирование экономики в прямое государственное вмешательство во все области жизни общества. В такой ситуации интересы частных предпринимателей имели второстепенное значение (пусть и в разной степени) и для красных и для белых»².

В данной статье предпринимается попытка анализа становления политики российского правительства в отношении оборонной промышленности Урала в начале XX в.

Среди российских ученых нет единства по вопросу о степени развития военного производства на Урале в начале XX столетия. Л. В. Шубарина отмечает, что «вклад Урала в производство вооружения и боеприпасов ограничивался ежемесячными поставками тридцати трехдюймовых полевых орудий Пермским пушечным (Мотовилихинским) заводом, трехлинейных винтовок Мосина Ижевским оружейным заводом, артиллерийских снарядов Златоустовским механическим заводом и некоторыми другими»³. По нашему мнению, это не совсем верное наблюдение. Следует учитывать, во-первых, что производство вооружения велось и в других казенных горных округах. М. П. Вяткин указывал, что выпуск снарядов к орудиям среднего калибра производился на Верхне-Туринском заводе, холодное оружие и шанцевый инструмент выпускал Златоустовский завод⁴. По данным исследователей, к началу XX в. выпуск холодного оружия в Златоусте был доведен до 42 тыс. единиц в год⁵.

Во-вторых, на военную промышленность России работали, производя чугун и сталь особого качества Саткинский, Златоустовский, Нижнеисетский, Нижнетуринский и другие металлургические заводы Урала. По мнению В. В. Поликарпова, специальные предприятия — поставщики военных ведомств — должны включаться в военную промышленность. Он пишет, что в исследованиях о военно-экономическом потенциале «не могут не учитываться, помимо специальных военных заводов, также производства «базовых» отраслей — топливное, химическое, металлургия и пр.»⁶. В-третьих, по словам М. П. Вяткина, «в годы Первой мировой войны казенные заводы Урала почти полностью перешли на производство предметов вооружения. Мирные виды продукции были свернуты»⁷.

Таким образом, вывод о слабом развитии военного производства на Урале в начале XX в., нуждается в серьезном уточнении. Необходимо учитывать сложность методики подсчета объема военно-промышленного производства.

Исследователи указывают, что выгодное географическое месторасположение и связанная с этим

геополитическая неуязвимость края были отчетливо осознаны царским правительством в годы Первой мировой войны и возможности оборонной промышленности Урала несколько возросли после эвакуации на его территорию ряда оборонных предприятий из прифронтовых районов. Хотя Л. В. Шубарина замечает, что в Большую программу строительства военных заводов по новейшей технологии Урал не вошел⁸, но видимо отнюдь не случайно в 1915—1916 гг. на Урал была осуществлена частичная эвакуация оборудования и рабочих механических заводов из Прибалтики и Петрограда, а местная промышленность в значительной мере переведена на изготовление военной продукции.

Любопытно, что Л. В. Шубарина ссылается в подтверждение своей мысли на работу В. В. Поликарпова⁹. Внимательное прочтение указанной в ссылке страницы работы В. В. Поликарпова показывает, что ничего подобного автор не пишет. Однако если прочитать соответствующий раздел данной работы, специально посвященный «Большой программе», которую В. В. Поликарпов сокращенно называет так называемой программой Маниковского 1916 г., то можно обнаружить, что при ее принятии обсуждалось строительство новых оборонных предприятий на Урале.

В литературе описан вопрос о предложениях по поводу включения в Большую программу Уфимского завода по производству взрывчатых веществ. С. Г. Беляев называет его пороховым заводом¹⁰. В. В. Поликарпов пишет: «15 июня 1916 г. Государственный контроль в ответ на требование ГАУ дать денег на постройку очередного (15-го) завода — Уфимского взрывчатых веществ — выдвинул условие: прежде решить вопрос, возможно ли одновременно соорудить все намеченные заводы». Автор заключает: «В междуведомственном совещании, созванном Военным министерством по требованию Государственного контроля, соглашения о постройке Уфимского завода взрывчатых веществ достигнуто не было»¹¹. Тем не менее, к концу февраля 1917 г. имелась санкция Совета министров и законодательных учреждений на строительство 17 заводов общей стоимостью 470 млн руб. Среди этих заводов был 4-й Уфимский завод взрывчатых веществ¹².

Кроме того, В. В. Поликарпов пишет, что хотя начавшаяся война несколько задержала переоборудование Пермского завода, однако «приступить к устройству отдела дальнобойных пушек оказалось возможным лишь в строительный сезон 1915 г.»¹³ В. А. Емец указывал, что с сентября 1914 г. правительство пыталось исправить положение с помощью союзников¹⁴. Правда А. В. Дмитриев указывает, что развертывание этого производства затянулось из-за непоступления станков из Англии и США¹⁵.

Все эти факторы позволили М. П. Вяткину сделать вывод о том, что в начале XX в. на Урале «образовался мощный комплекс заводов по производству вооружения: Пермские заводы и заводы Златоустовского и Гороблагодатского округов. Центром этого объединения были Пермские пушечные заводы. Все это были предприятия, организованные капиталистически, но находившиеся в руках государства»¹⁶.

При оценке степени развитости военного производства на Урале в начале XX в. необходимо принять во внимание мнение К. Ф. Шацилло о том, что ввиду существенных особенностей учетных экономических показателей, применявшихся на казенных предприятиях (к которым относились военные предприятия — *И. П.*), единственным материалом, пригодным для оценки объективных соотношений, являются данные о численности рабочей силы¹⁷.

В уральской историографии изучением этого вопроса занимались исследователи всех поколений¹⁸. Довольно полную характеристику численности занятых на военных заводах Урала дал уральский историк С. П. Сигов. По его подсчетам, в конце 1916 г. на Ижевском заводе работало 30 тыс. рабочих, на Мотовилихинском — 25 тыс., на Златоустовском — 16—17 тыс. При этом историк заметил, что численность рабочих оборонных заводов, к которым относились вышеперечисленные предприятия, была довольно высока, ибо в условиях мировой войны их штаты были непомерно раздуты¹⁹. В советское время к данным С. П. Сигова относились недоверчиво, в силу того, что автор «пользовался данными дореволюционной статистики, которая была несовершенна»²⁰.

По подсчетам советского военного историка В. Г. Бескровного, на всех военных предприятиях Уральского экономического района в самый разгар войны в декабре 1916 г. работало 58,8 тыс. человек²¹. Л. С. Гапоненко полагал, что в военном производстве Урала в июне 1917 г. было занято 57 561 человек²². Если сравнить эти данные с наиболее достоверными, по мнению известного современного исследователя истории рабочего класса Урала М. А. Фельдмана²³, цифрами И. К. Рафикова о том, что на 1 января 1917 г. на Урале работало 311 847 человек в горнозаводской промышленности и 52 363 человека в фабрично-заводской промышленности²⁴, то получается, что в военном производстве Урала было насчитывалось около 16% всех рабочих.

Многие исследователи считают эти данные преуменьшенными. В. В. Поликарпов причисляет казенный Ижевский завод «к числу самых крупных промышленных предприятий империи»²⁵. В. В. Поликарпов отмечает, что в годы войны на заводе производился ввод новых производств, устройство новых мастерских. Автор подчеркивает, что вплоть до конца 1916 г. завод испытывал затруднения при перевозке десятков тысяч пудов своих изделий и материалов для их приготовления²⁶. Поэтому он считает логичным при определении численности рабочих Ижевского завода, к 32 тыс. рабочих, которые трудилось непосредственно на производстве добавить до 15 тыс. окрестных «реквизированных» крестьян, работавших «на принудительных работах в двух лесничествах заводов по рубке дров и заготовке строевого леса», его перевозке²⁷. М. А. Фельдман указывает на то, что в 1916 г. на Ижевском заводе насчитывалось 7844 прикомандированных солдат²⁸. По подсчетам В. В. Поликарпова, «на Ижевских оружейных и сталелитейных заводах насчитывалось на 8 ноября 1916 г. не менее 46 тыс. человек», а численность рабочих казенных горных заводов Златоустовского горного округа на 1 января 1917 г., по сведениям уполномоченного Особого совещания

по обороне по Уральскому району, составляла до 40 тыс. человек²⁹.

М. А. Фельдман так же указывает на значение военных предприятий Урала этого времени для страны в целом. По его словам, Мотовилихинский завод являлся «базовым предприятием артиллерийской промышленности России», а Ижевский завод производил в годы Первой мировой войны «треть российского производства винтовок»³⁰. И. К. Рафиков считает, что следует говорить о 108 тыс. рабочих занятых в военном производстве Урала³¹, а это означает, что их было около 35% всех рабочих.

Большие споры в литературе вызывает вопрос о политике правительства в отношении возможности передачи предприятий оборонно-промышленного комплекса Урала в частные руки.

Советский исследователь М. П. Вяткин подчеркивал в качестве большого достоинства то, что «на Урале накануне первой мировой войны государственный капитализм обеспечил за собой в области производства вооружения крепкие позиции»³². Именно этот факт современный исследователь Г. Н. Шумкин считает главной причиной отсталости уральского оборонного производства. Он пишет, что к началу XX в. в связи с экономической несостоятельностью самодержавие не могло поддерживать военную мощь Российской империи на уровне приемлемой достаточности³³.

В литературе широко обсуждается так называемое «Пермское дело». Речь идет о судьбе Пермского (Мотовилихинского) пушечного казенного завода (вернее, речь должна идти о двух заводах — сталепушечном и чугунопушечном, объединенных в «Пермские пушечные заводы» — *И. П.*), который входил к началу XX в. в четверку заводов России, производящих артиллерийские орудия и снаряды крупного калибра. По данным исследователей, данный завод к концу XIX в. поставил армии и флоту 4475 чугунных и стальных артиллерийских орудий, ежегодно производил 180—200 тыс. пуд. артиллерийских снарядов³⁴. М. П. Вяткин отмечал, что завод поставлял снаряды для орудий всех калибров — от 3 до 12 дюймов, крепостные мортиры — от 9 до 11 дюймов, судовые пушки — до 6 дюймов и полевые пушки разных калибров³⁵. В начале XX в. остро встал вопрос о его модернизации.

Суть «Пермского дела» английский исследователь П. Гэтрел видит в том, что страны Антанты, учитывая экономическую слабость России, предлагали принять участие в модернизации ее оборонной промышленности иностранным фирмам. Русско-Азиатский банк совместно с французской фирмой «Шнейдер и Крезю» выступили с проектом переоборудовать Пермский пушечный завод и затем передать его в длительную аренду им для выпуска в Мотовилихе 14-дюймовых орудий³⁶. М. П. Вяткин уточнял, что к данному предприятию на предмет его аренды присматривались так же Сибирский торговый банк, Русский торговно-промышленный банк и др. частные компании³⁷.

Данное предложение вызвало широкие дискуссии среди российской общественности. Уже в начале XX в. в российской печати развернулась полемика

о судьбе казенной промышленности в целом и оборонных заводов в частности.

Поступившее предложение от иностранной фирмы получило поддержку среди русских либералов и части правительственных чиновников. Либеральные авторы ратовали за привлечение частного капитала для роста русской промышленности. О. П. Еланцева отмечает: «Ничто не вызывало среди либерально настроенной буржуазии, занимавшейся вопросами уральской металлургии, такого раздражения, как сохранение за казной горных заводов»³⁸. Среди апологетов либеральных кругов промышленников выделялся крупнейший представитель финансовой и экономической науки России И. Х. Озеров, который, являясь заведующим кафедрой финансового права Петербургского и Московского университетов, живо интересовался судьбой уральской промышленности. В 1909 г. он вместе с крупным специалистом горного дела в России А. Н. Митинским провел обследование горнозаводской промышленности Урала, в 1910 г. издал книгу «Горные заводы Урала», в которой ратовал «за привлечение на горнозаводской Урал иностранного и отечественного капитала и “новых хозяев”, т. е. представителей монополистической буржуазии»³⁹. И. Х. Озеров обосновывал необходимость передачи Пермского пушечного завода тем, что предприятие в данный момент дает убытки⁴⁰.

Мнение либеральных кругов поддержала часть высших правительственных чиновников. В. В. Поликарпов пишет, что сторонником передачи Пермского пушечного завода в руки франко-русской группы был морской министр, считавший, что если это не произойдет, часть крупных орудий придется заказывать за границей⁴¹. По данным М. П. Вяткина, за передачу завода в аренду выступило междуведомственное совещание под председательством товарища министра торговли и промышленности⁴².

Общественность страны выступила против передачи Пермского пушечного завода в частные руки. Журналист М. О. Меньшиков заметил, что в случае исполнения задуманной сделки «предвидится полный крах национальной артиллерийской промышленности и без того... довольно жалкой»⁴³.

Против устремлений иностранного капитала прибавить к рукам Мотовилихинский завод выступали и местные власти. А. В. Дмитриев и Н. Г. Павловский пишут: «Это не ускользнуло из поля зрения (пермского — И. П.) губернатора. И. Ф. Кошко не разделял обсуждавшегося на правительственном уровне проекта передачи Мотовилихинского завода в концессию французской фирме “Шнейдер Крезю и К^о”». Губернатор вынужден был считаться с тем, что в Перми начались волнения уральских пушкарей, боявшихся вытеснения их французами⁴⁴.

Озабоченность общественности была столь велика, что на него не могли откликнуться правительственные круги. Хотя речь шла о судьбе оборонной промышленности, которая всегда находилась среди самых охраняемых государственных секретов, но дело о проектах передачи Пермского пушечного завода в частные руки уже выплеснулось на страницы открытой печати.

Министр торговли и промышленности России С. И. Тимашева заявил, что предложение Русско-Азиатского банка противоречит высочайше утвержденному плану (принятому правительством в 1910 г. — И. П.), согласно которому «Пермские заводы должны быть переоборудованы за счет казны и не могут передаваться в частные руки»⁴⁵. Вице-директор Горного департамента Н. И. Разумов указал, что «с точки зрения юридической» «дело это имеет слишком серьезное значение для государственной обороны и поэтому никоим образом не может быть проведено иначе, как через законодательные палаты»⁴⁶. Начальник отделения казенных заводов Горного департамента В. А. Рогожников обвинил иностранцев в том, что им нужен не сам Пермский завод, выпускавший 300 пушек, им нужен «саткинский чугуны по 40 коп. за пуд, да еще уголь и лесные уголья»⁴⁷.

Эти выступления официальных лиц не успокоили общественность. Корреспонденты «Нового времени» отмечали, что «прения пока не закончены...», но отрицательное отношение к предложению Крезю, несмотря на поддержку либерального профессора из Русского слова, успело уже достаточно сказаться»⁴⁸. М. О. Меньшиков заявил о «шулерском промысле» еврейских и международных банков, которые «захватывают государственные учреждения такого типа, как железнодорожные узлы и сети, кораблестроительные и пушечные заводы, интендантские поставки и т.п.»⁴⁹. Члены Государственного Совета, отражая настроения общественности, считали, что если предприятие приносит в настоящий момент убытки, следует позаботиться о том, чтобы оно давало прибыль, «а, во всяком случае, не о том, чтобы предприятия передать в частные руки»⁵⁰. Общество горных инженеров в октябре 1912 г. приняло резолюцию: «Ни под каким видом никаких казенных заводов, в частности Пермского казенного завода, не давать в частные руки»⁵¹.

Итоги дискуссии подвел Совет министров Российской империи. 29 ноября 1912 г. он указал, что «изъятие Пермских пушечных заводов из казенного заведования, с передачей их в эксплуатацию частной акционерной компании должно быть признано вообще нежелательным и даже вредным с точки зрения правильного и наиболее дешевого снабжения армии и флота»⁵².

В. В. Поликарпов на основе введенных им в научный оборот документов РГВИА подробно разобрался в хитросплетениях ведшейся полемики вокруг судьбы Пермского казенного завода. Историк указывает, что решение Совета министров «было выполнено: в частную эксплуатацию завод не перешел»⁵³. Он пишет: «К 1912 г. Горный департамент уже был занят выработкой проекта переустройства Пермского завода на ассигнуемые правительством 9 млн руб.»⁵⁴

Полемика вокруг судьбы Пермского казенного завода широко обсуждалась в исторической литературе. В советское время об этом «деле» писали В. И. Бовыкин, М. П. Вяткин и др. исследователи. Они по-разному оценивали позицию, занятую царским правительством. В. И. Бовыкин считал, что участие иностранного капитала в модернизации

уральских артиллерийских заводов и тем более их длительная аренда французской фирмой «совершенно не входило в предположения горного ведомства и не соответствовало заданиям»⁵⁵. По словам М. П. Вяткина, «нельзя думать, что царское правительство, отказывая Русско-Азиатскому банку в передаче Пермских заводов, преследовало цель ослабления частного капитала в оборонной промышленности: оно лишь не хотело отказаться от традиционных форм производства вооружений на казенных заводах, не без основания опасаясь, что ослабление позиций казны в этой области приведет к возрастанию цен на предметы вооружения и при связях частных акционерных предприятий с иностранными финансовыми кругами создаст новые трудности в получении вооружения в случае войны»⁵⁶.

В современной литературе так же обсуждаются последствия этого шага. В. В. Булатов полагает, что Совет министров в октябре 1912 г. принял постановление, запрещавшее передачу артиллерийских заводов в частные руки, хотя бы и русским предпринимателям⁵⁷. В. В. Поликарпов считает такое утверждение неверным и пишет, что, во-первых, «решение Совета министров расширить Пермский завод сопровождалось оговоркой, что потребности армии и флота в орудиях этим не может еще почитаться вполне обеспеченной, так как предстояло перевооружение крепостей тяжелой артиллерией и не исключалось перевооружение полевой артиллерией». В связи с этим автор подчеркивает, что Совет министров высказался за устройство в России частного артиллерийского завода⁵⁸. Во-вторых, он указывает, что «ассигнование многомиллионных сумм вновь привлекло к Пермскому заводу внимание международных финансовых групп»⁵⁹.

Г. Н. Шумкин полагает, что российское правительство относилось к иностранным инвестициям в оборонную отрасль дифференцированно. По его наблюдениям, в декабре 1913 — начале 1914 г. из всех фирм, предложивших свое техническое содействие, предпочтение было отдано английской «Армстронг». В то же время автор утверждает, что «в развертывании производства крупных снарядов междуведомственное совещание решило обойтись без помощи иностранцев»⁶⁰. В. В. Поликарпов пишет, что когда был объявлен конкурс между иностранными фирмами на лучший проект и поставку оборудования для Пермского завода, то была сделана оговорка, что дело касалось «исключительно только переустройства завода и изготовления первых пробных пушек», а «дальнейшее участие этой фирмы, которая будет выбрана, должно совершенно прекратиться по отношению Пермского завода»⁶¹.

Г. Н. Шумкин указывает так же, что при выборе партнера для реконструкции Пермского завода российское правительство пыталась играть на противоречиях между фирмами различных государств. Утвердив английскую фирму «Армстронг», оно продолжало вести переговоры с французской фирмой «Шнейдер-Крез». Автор указывает, что переговоры с этой фирмой велись до 25 июня 1914 г., а 11 июля проект договора одобрил Совет министров⁶². Советский историк В. И. Бовыкин оценивал это как «полную неспособность самодержавия помешать

подчинению экономики страны иностранным капиталам»⁶³.

В литературе ведется спор о том, как расценивать слабую поддержку государством казенных заводов. В. В. Поликарпов указывает, что «из казенных заводов лишь Пермский мог получить на 1916—1926 гг. заказы более крупные, чем исполняемые им в 1913 г., остальные же заводы впредь получали бы заказов не больше, чем у них было до 1913 г.»⁶⁴ В советской историографии этот факт оценивался как необъяснимые с точки зрения государственных интересов уступки частным фирмам⁶⁵. В современной историографии это мнение признается идеологически ангажированным⁶⁶.

Таким образом, можно констатировать, что оборонно-промышленный комплекс Урала в начале XX в. представлял собой развитую инфраструктуру. Это доказывает и подключение к выполнению военных заказов правительства большого количества промышленных предприятий, и количество и качество занятых на военных предприятиях рабочих. Интерес к этому комплексу проявлял частный капитал, в том числе и иностранный. В правительственных кругах шла полемика по вопросу о том, стоит ли передавать в частные руки военные предприятия. Исследователи этого вопроса признают, что несмотря на поступающие заманчивые предложения от предпринимателей, правительственная политика Российской империи заключалась в том, чтобы сохранить военные предприятия Урала в руках государства. Итоги этого решения исследователи разных поколений оценивают по-разному.

Примечания

1. Алексеев В. В. Промышленная политика как фактор российских модернизаций (XVIII—XX вв.) // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII—XXI вв. — Екатеринбург : Институт истории и археологии УрО РАН, 2006. — С. 6—72. Фельдман М. А. Рабочие крупной промышленности Урала в 1914—1941 гг. (численность, состав, социальный облик). — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. — С. 64.
2. Шубарина Л. В. Оборонно-промышленный комплекс на Урале: региональный опыт развития. 1945—1965 гг. — Челябинск : Уральская Академия, 2011. — С. 39.
3. См.: Вяткин М. П. Горнозаводской Урал в 1900—1917 гг. — М. ; Л. : Наука, 1965. — С. 265.
4. См.: Ковина Е., Окунцов Ю. Оружейная фабрика // Златоустовская энциклопедия в 2 т. — Т. 2. Л—Я. — Златоуст : Златоустовский рабочий, 1997. — С. 69.
5. См.: Поликарпов В. В. От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX в. — М. : Индрик, 2008. — С. 161.
6. Вяткин М. П. Горнозаводской Урал в 1900—1917 гг. — С. 272.
7. Шубарина Л. В. Оборонно-промышленный комплекс на Урале. — С. 39.
8. См.: Поликарпов В. В. От Цусимы к Февралю. — С. 203.
9. См.: Беляев С. Г. П. Л. Барк и финансовая политика. 1914—1917 гг. — СПб., 2002. — С. 284.
10. Поликарпов В. В. Указ. соч. — С. 299.
11. См.: Там же. — С. 335.
12. Там же. — С. 357.
13. См.: Емец В. А. Очерки внешней политики России в период первой мировой войны. — М. : Изд-во политической литературы, 1977. — С. 98.

15. См.: Дмитриев А. В. Пушки Мотовилихи // Россия. Романовы. Урал. — Вып. 3. — Екатеринбург : Управление архивами Свердловской области, 1997. — С. 74.
16. Вяткин М. П. Горнозаводской Урал в 1900—1917 гг. — С. 268.
17. См.: Шацилло К. Ф. Государство и монополии в военной промышленности России. — М. : Наука, 1992. — С. 26
18. См.: Камынин В. Д. Историография истории рабочего класса Урала переходного периода 1917—1937 : учеб. пособие по спецкурсу. — Свердловск : Урал. ун-т, 1987. — С. 19.
19. См.: Сигов С. П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. — Свердловск, 1936. — С. 267.
20. Камынин В. Д. Историография истории рабочего класса Урала переходного периода 1917—1937. — С. 19.
21. См.: Бескровный В. Г. Производство вооружения и боеприпасов для армии в России в период империализма // Исторические записки. — М. : Наука, 1977. — Т. 99. — С. 102.
22. См.: Гапоненко Л. С. Рабочий класс России в 1917 году. — М. : Наука, 1970. — С. 54.
23. См.: Фельдман М. А. Рабочие крупной промышленности Урала в 1914—1941 гг. — С. 90.
24. См.: Рафиков И. К. Численность рабочих горнозаводской и фабрично-заводской промышленности Урала в 1917 г. // Актуальные вопросы развития промышленности и рабочего класса Урала в переходный период. — Свердловск : УрО РАН СССР, 1988. — С. 34.
25. Поликарпов В. В. Указ. соч. — С 162.
26. Там же. — С 375—376.
27. Там же. — С 162.
28. См.: Фельдман М. А. Указ. соч. — С. 88.
29. Поликарпов В. В. Указ. соч. — С 203
30. Фельдман М. А. Указ. соч. — С. 98
31. См.: Рафиков И. К. Мероприятия по сохранению рядов рабочего класса Урала (1917—1920) // Формирование и становление советского рабочего класса на Урале. — Свердловск : УрО РАН СССР, 1989. — С. 23.
32. Вяткин М. П. Указ. соч. — С. 268.
33. См.: Шумкин Г. Н. Военное производство на Урале в конце XIX — начале XX в. (1891 — июль 1914 г.) : автореф. дис... канд. ист. наук. — Екатеринбург : Институт истории и археологии УрО РАН, 2002. — С. 14.
34. См.: Перескоков Л. В. Мотовилихинские заводы // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд. — Екатеринбург : Академкнига, 2000. — С. 348.
35. См.: Вяткин М. П. Указ. соч. — С. 262—263.
36. Gatrell P. Government, Industry and Rearmament in Russia, 1900—1914. The Last Argument of Tsarism. — Cambridge University Press, 1994. — P. 212
37. См.: Вяткин М. П. Указ. соч. — С. 260.
38. См.: Еланцева О. П. Историография предпринимательства на Урале во второй половине XIX — начале XX в. // Историк в меняющемся пространстве российской культуры. — Челябинск : Каменный пояс, 2006. — С. 282.
39. Усанов В. И., Свечников П. Г. Летописцы старого Урала. — Челябинск : Факел, 1995. — С. 94.
40. См.: Русское слово. — 1912. 13 сент.
41. См.: Поликарпов В. В. Указ. соч. — С 350.
42. См.: Вяткин М. П. Указ. соч. — С. 262.
43. Меньшиков О. М. Пауки и пушки // Новое время. — 1912. 15 сент.
44. Дмитриев А. В., Павловский Н. Г. На Урале // Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. Пермь (1911—1914). — Екатеринбург : Демидовский институт, 2007. — С. 277—278.
45. Новое время. — 1912. 9 окт.
46. Л. Л. Продажа Пермских заводов // Речь. — 1912. — 9 окт.
47. Новое время. — 1912. 27 окт.
48. К-В А. Ученое гешефтмахерство // Новое время. — 1912. — 9 окт.
49. Меньшиков О. М. Указ. соч.
50. Новое время. — 1912. 11 окт.
51. Новое время. — 1912. 27 окт.
52. Торгово-промышленная газета. — 1912. — 30 нояб.
53. Поликарпов В. В. Указ. соч. — С 352.
54. См.: Там же. — С 346.
55. Бovyкин В. И. Из истории проникновения иностранного капитала в Россию («Пермское дело») (К истории переоборудования Пермских пушечных заводов накануне первой мировой войны) // Научные доклады высшей школы. Ист. науки. — Т. 1. — М. : Высшая школа, 1958. — С. 56.
56. См.: Вяткин М. П. Указ. соч. — С. 263—264.
57. См.: Булатов В. В. Металл и нефть для «Русского Виккерса» // Геоэкономические и этнокультурные особенности хозяйственного развития Прикаспия и Приазовья в XVIII—XIX вв. — Волгоград, 1999. — С. 69.
58. См.: Поликарпов В. В. Указ. соч. — С 352.
59. См.: Там же. — С 353.
60. См.: Шумкин Г. Н. Состояние военного производства на Урале накануне Первой мировой войны: проблема реконструкции // Россия в войнах начала XX в. — Екатеринбург : Изд-во Гуманит. ун-та, 2005. — С. 348.
61. См.: Поликарпов В. В. Указ. соч. — С 353.
62. Шумкин Г. Н. Состояние военного производства на Урале накануне Первой мировой войны. — С. 346—347.
63. Бovyкин В. И. Указ. соч. — С. 73.
64. Поликарпов В. В. Указ. соч. — С 358.
65. См.: Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. — М. : Наука, 1973. — С. 122
66. См.: Булатов В. В. Иностраный предпринимательский капитал в военной промышленности России: «Группа Виккерс» и Русское акционерное общество артиллерийских заводов : автореф. дис... канд. ист. наук. — Волгоград : Волгоградский ун-т, 2000. — С. 5.

Поступила в редакцию 10 января 2013 г.

ПАНЬКИН Игорь Дмитриевич, в 1978 окончил Челябинский государственный педагогический институт, кандидат исторических наук (1988), доцент, кафедра социально-гуманитарных наук, Уральский государственный университет физической культуры (Челябинск, Россия). Область научных интересов: историография промышленной политики Советской власти на Урале в 1917—1940 гг. . E-mail: igor0303@mail.ru

PANKIN Igor Dmitrievich graduated from Chelyabinsk State Pedagogical Institute in 1978, candidate of historical sciences (1988), associate professor of Social and Humanitarian Sciences Department, Ural State University of Physical Culture (Chelyabinsk, Russia). Sphere of scientific interests: historiography of industrial policy of the Soviet government in Ural in 1917—1940. E-mail: igor0303@mail.ru